

УДК 001.1
ББК 60
С 56

Совместный сборник научных трудов рекомендован
Ученым Советом
Санкт-Петербургского университета управления и экономики
протокол № 4/14 от 25.12.2014 г.

Ответственный за выпуск
д. с. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории
социологии Ереванского государственного университета
Армен Коляевич Саакян

Редакционная коллегия
С. О. Снисаренко, А. Г. Абылов, Н. Н. Покровский, В. А. Михайлов,
А. К. Саакян, А. Е. Маричкин, М. Н. Заславская, К. Г. Геворкян

**С 56 Современные глобальные проблемы социальных
и гуманитарных наук: сборник научных трудов. —
СПб.: Издательство Санкт-Петербургского универси-
тета управления и экономики, 2015. — 164 с.: ил.**

ISBN 978-5-94047-730-3

В совместном сборнике научных трудов, подготовленном кафедрой
управления персоналом Санкт-Петербургского университета управ-
ления и экономики и кафедрой теории и истории социологии Ере-
ванского государственного университета, представлены работы, освеща-
ющие глобальные проблемы развития социальных и гуманитарных
наук в современный период.

Изданию подготовлено на основе реализации положений договора о
научно-техническом сотрудничестве между СПбГУЭиЭ и ЕГУ. Сборник
ориентирован на социологов, преподавателей высшей школы, студен-
тов и аспирантов, а также широкую читательскую аудиторию.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-94047-730-3

© Коллектив авторов, 2015
© СПбГУЭиЭ, ЕГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	5
<i>Анопин В. И.</i> Международная практика регулирования трудо- вой миграции населения.....	5
<i>Андреева И. С.</i> Благоприятная деятельность как направле- ние в преодолении межэтнической напряженности.....	7
<i>Бразевич Д. С.</i> Социокультурный аспект межэтнических отно- шений в городской среде в свете соотношения идентичностей ми- грантов и членов принимающего общества.....	12
<i>Бразевич С. С.</i> Мигранты и принимающее общество: стратегии и практики адаптации.....	17
<i>Бурданова А. Б.</i> Роль возрастного фактора в развитии психиче- ских и психопатологических отклонений у населения иммигран- тов.....	24
<i>Маркarian В. Т.</i> История миграционной политики России в Си- бири.....	27
<i>Оганян К. К.</i> Влияние Э. Дюркгейма на русскую социологиче- скую мысль.....	30
<i>Оганян К. М.</i> Некоторые аспекты человеческого капитала в ин- новационной экономике.....	44
<i>Снисаренко С. О.</i> Российское высшее образование: совре- менные аспекты развития человеческих ресурсов.....	48
ГЛАВА II	53
<i>Абрамян М.</i> «Легитимация» неформальных и «делегитимация» формальных практик.....	53
<i>Аветисян Н. Е.</i> Вхождение мигранты в новую культурную среду.....	58
<i>Александрян А. С.</i> Индексы уровня демократизации стран Юж- ного Кавказа.....	60
<i>Амбарцумян Е. Г.</i> Армянские государственные символы.....	71
<i>Амirkhanyan С. Г.</i> Проблемы и возможности объединения зем- ель в Республике Армения.....	75
<i>Варданян Е. Р.</i> Функциональные модели местного самоуправ- ления в сфере социальной защиты населения.....	78
<i>Вермислян А., Тархан Г.</i> Современные характеристики сосед- ских отношений в г. Ереване.....	82
<i>Геворкян К. Г.</i> Восприятие феномена старения в донаучном эри- оде.....	86
<i>Егизгарян М. Р.</i> Перспективы развития туристической индус- трии в Армении.....	89
<i>Заславская М. И.</i> О некоторых особенностях социальной струк- туризации в современной Армении.....	93
<i>Каламтарян Э.</i> Правовое регулирование информационного управления в Республике Армения.....	108

иную: в основном ширину, сложность, связанные с въездом в республику (недостаточное количество визовых, воздушных трапезы) и т. д.

Для туристической сферы РА, на наш взгляд, существуют три глобальные проблемы, которые более актуальны и нуждаются в скором решении:

- 1) некачественность инфраструктур, которая обусловлена, в частности, их неравномерной распределенностью на территории республики, нехваткой высококвалифицированных кадров, несоответствием качества и цены;
- 2) нестабильность окружающей среды, в частности, обусловленная загрязнением природы и атмосферы (особенно в Ереване), несовершенством экологического законодательства;
- 3) неэффективная стимуляция развития индустрии туризма, в частности обусловленная нехваткой финансовых средств, непоследовательными исследованиями, и отсутствием стратегии стабильного развития [8, с. 76–78].

Решения вышеуказанных проблем требуют больших финансовых средств и совершенствования законодательства, в частности сектора здесь бесценен. Для решения проблем туристической сферы в Армении требуются активное вмешательство государства в частности, в улучшение инфраструктуры и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей туристическую деятельность.

В стратегических планах индустрии туризма РА для обеспечения процесса развития сферы и решения проблем по нашему мнению необходимо:

1. Определить приоритетные туристические центры, туристические продукты (список предлагаемых и требуемых услуг) и дать толчок их развитию.
2. Выдвинуть целевые рынки и постоянно изучать тенденцию их развития. Характерно, что в числе посещений в Армению очень большой рост зафиксирован из Соединенных Штатов, Японии, Италии, Китая, России, США, Франции, и именно они принадлежат к числу десяти стран, население которых больше всех путешествует по всему миру. Следовательно, для Армении очень эффективно и легко будет в качестве целевого рынка выбрать именно эти страны, поскольку они уже заинтересованы посещениям в Армению, и при эффективной рекламе они смогут способствовать продвижению туристического рынка в Армению.
3. Сосредоточить внимание на региональное (общинное) развитие. Регионы Армении, обидно имеют множество ресурсов для развития индустрии туризма, и некоторые заинтересованные организации уже осуществляют ряд проектов долгосрочного развития в области туризма.
4. Принять необходимые меры в формировании и признании армянского бренда. Туристическая реклама международного масштаба, осуществляемая для продвижения имиджа туристической индустрии страны, и, в частности, интернет-реклама, очень слабо организуется. Очевидно, что сфера нуждается в еще большей поддержке и заинтересованности со стороны правительства, и государство может использовать туристическую индустрию как мощный фактор экономического роста, который уже принадлежит армянскому бренду.

5. Осуществлять инвестиции в разработку образовательных программ, проведения деловых, производственных мероприятий и ярмарки. В туристической индустрии повышение квалификации персонала также способствует развитию смежных отраслей и создает положительный эффект в развитии экономики страны.

6. Для туристического рынка Армении ключевым является также регулирование налогового законодательства и целью стимулирования деятельности туристических компаний.

Когда речь идет об экономических механизмах государственного регулирования туристической сферы, в основном исходят из особенностей это туризма, как многофермной системы, больше нуждается в координации и регулировании, чем другие сферы. Государство должно вмешаться, когда необходимость исходит из интереса общества и сферы [9, с. 114].

Литература

1. Государственная программа развития туризма РА. Ереван, 2006.
2. Концепция развития туризма. Ереван, 2006.
3. Воскресенский Е. Ю. Международный туризм. Нормативное стратегия развития. М.: ЮНПТИ, 2007.
4. Виссман С. А., Воронцова М. Г. Туризм: макроэкономика и микроэкономика. М.: СПб.: Гера, 2008.
5. Эфимов А. Б. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2004.
6. Закон РА «О туризме и туристической деятельности». Гл. 2, Ст. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.am/legislation.php?ad=show&ID=1889> (дата обращения: 12.01.2015).
7. McKinsey & Company – международная консалтинговая организация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mckinsey.com> (дата обращения: 12.01.2015).
8. Арутюнян С. Г. Актуальные проблемы и перспективы развития туризма в РА: диссертация. Ереван, 2011.
9. Каджоян В. Проблемы развития туризма в Республике Армения: диссертация. Ереван, 2010.

Заславская М. Н.

Ереванский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

Введение

Особенности развития и функционирования обществ в современную эпоху информационных, глобализационных и иных не до конца изученных и не всегда адекватно интерпретируемых процессов, наложили свой отпечаток на понимание и интерпретацию социальной структуры современных обществ. Вопросы, связанные с социальной стратификацией

нации общества, становится одним из сложных, мало освоенных тем в современной социологической теории. Известен целый ряд различных подходов и пониманию того, что такое социальная стратификация и каковы критерии для определения социальных слоев.

Начиная с середины прошлого века, начали формироваться многофакторные подходы в понимании идеи стратификации. Тогда же появились модели объективных и субъективных методов измерения стратификации, основанных, с одной стороны, на социально-экономических показателях, а с другой стороны, на психологических показателях самоидентификации (ж., напр., [1]).

«Объективные» модели социальной стратификации, основанные на выделении рейтинга профессиональных статусов, устанавливаемых в терминах образования (как социального ресурса) и дохода (материального ресурса), охватили широкое распространение благодаря идентичности полученных на их основе стратификационных шкал в развитых индустриальных и постиндустриальных странах [2, с. 201–210].

Однако, если принять во внимание то, что устойчивость стратификационных моделей зависит от моделей социальной мобильности и стабильности жизненных шансов в обществе, то для построения стратификационных шкал большое значение приобретает типичные социальные факторы, как жизненный уклад, культурные и психологические особенности людей и т. п.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в трансформирующихся обществах, когда социальные структуры меняются в процессе формирования, можно говорить лишь о начальных этапах динамичных социальных групп.

В этой связи необходимо отметить, что традиционные методы стратификационного анализа не дают реального представления о механизмах социальной структуры для таких обществ, что, по всей вероятности, можно отнести ко многим странам постсоветского пространства, на функционирование которых действует целый ряд разнородных, зачастую противоречивых факторов, влияющих на их развитие. В частности, такое положение дел имеет место для Армении. Поэтому проведение стратификационного анализа современного армянского общества связано с существенными трудностями. Природа этих трудностей будет ясна из дальнейшего.

Нужно отметить еще, что родина повышенной дееспособности породила иные различия в структуре современного армянского общества, приведшие к изменению типов социальных слоев, не вписывающихся в традиционные схемы стратификации. Эти слои часто носят аморфный, диффузный характер.

Принимая во внимание сравнительно быстро меняющуюся структуру общества, при выделении слоев приходится учитывать их перспективность или неперспективность как общественных слоев, будут ли они в дальнейшем развиваться и расширяться или же обречены на исчезновение. В некоторых случаях затруднительно делать подобные заключения, ибо судьба отдельных общественных слоев может существенно за-

висеть от изменений в обществе, и делается попытка построения стратификации, основанной на них. Следует, разумеется, иметь в виду, что указанная стратификация является приближенной, вследствие неоднородности векторов развития общества.

Далее будут рассмотрены особенности социальной структуры современной Армении, будет дано сравнение традиционного и интегрального подходов в построение стратификационной схемы в Армении.

В качестве традиционных характеристик стратификационной схемы рассматриваются следующие:

- 1) экономический статус;
- 2) профессиональный статус;
- 3) образование;
- 4) административный статус.

К числу необходимых дополнительных характеристики относятся:

- 1) характеристика социальной инфраструктуры;
- 2) социально-культурные поправки;
- 3) характеристика социального доступа;
- 4) характеристика социальной мобильности;
- 5) психологические показатели самоидентификации.

Методы исследования и анализа стратификационной структуры населения современной Армении

Кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета, начиная с 2000 г. был проведен ряд эмпирических социологических исследований, имеющих целью изучение формирования новых социальных слоев в современной Армении. Были проведены 100 глубинных интервью с представителями различных слоев общества, а также проведены массовые опросы среди населения Армении.

В методологии был учтен ряд особенностей, характерных для общества современной Армении.

За единицу стратификационного анализа была принята семья, а не отдельный индивид. Этот подход во многом обусловлен культурными особенностями и ментальностью армянского общества, где родственные связи и отношения достаточно сильны, и статус индивида в общественном смысле часто воспринимается идентичным семейному статусу.

При анализе пришлось отталкиваться от традиционного представления семьи через ее главу. Главой семьи в соответствии с традициями и патриархальным укладом армянской семьи, все еще достаточно действенным в современной Армении, считается самый старший мужчина в семье (или его жена). В большом числе случаев характеристика главы семьи не несет в себе информационной нагрузки о семье. В качестве характерного представителя семьи был взят основной кормилец семьи. В частности, это было необходимо при характеристике профессионального статуса семьи.

Особенности становления стратификационной структуры в Армении

Исходной точкой трансформации общественной структуры республики, как и остальных республик постсоветского пространства, явилась структура советского общества, формировавшаяся в течение 70 лет. Отпечатки процессов, формировавших эту структуру, проявляются и ныне, в процессе формирования новых слоев в новой действительности. Например, искусственно расширенный в советское время класс служащих (в частности, в деревне), не выдержав нагрузки, определенную действительными общественными потребностями, породил основу для возникновения так называемых «новых бедных», не имеющих конструктивных функций в современной экономической структуре, однако сохраняющих потребности, характерные для представителей обеспеченных слоев населения.

Междуслойная диффузия породила возникновение существенных маргинальных слоев, впадающих на стыке основных составляющих стратификационной структуры общества. Характерной чертой маргинальных слоев является то, что представители слоев, являясь представителями различных слоев, сформированных в эпоху СССР и вобрав в себя особые атрибуты породивших их слоев, тем не менее, не имеют в настоящее время определенной самоидентификации.

Еще одним из следствий такой диффузии явились по крайней мере два выделенных «особых» слоя, характерных, как для города, так и для деревни, но своим основным характеристикам функционально идентичных. Например, такой традиционно присущий сельской местности класс, как ия является крестьянство, в современных условиях вылучил свою урбанизированную компоненту. Часть городских жителей, утратив свои выходящие средства и существование, стала заниматься крестьянским трудом. В частности, на улицах городов, в особенности провинциальных, и даже на окраинах столицы нередко можно было увидеть ватуху, пасущего небольшое стадо коров. Нередки были случаи, когда в городских дворах попадались небольшие аналоги птицеферм. Часть горожан занималась сельским хозяйством на дачах и в окрестностях городов. Сейчас процветают таких маргинальных крестьян несколько увеличилось, однако в провинциальных городах этот слой существует до сих пор.

Одной из характерных особенностей стратификационной структуры современной Армении явились новые образующие переменные, существующие для выделенных новых слоев. Это так называемый «ресурс социальной мобильности» семьи, проявляющийся в характеристиках экономической активности семьи и являющийся основой для адаптации семьи к новым экономическим условиям. Одной из составляющих ресурса социальной мобильности является так называемый ресурс территориальной мобильности, породивший типичные явления в армянском обществе, как возникновение семей особого типа, источником существования которых являются трансферты от трудовой миграционной деятельности одного из членов семьи. Особенность таких семей проявляется в том,

что, являясь в основной своей массе изначально сельскими, тем не менее, они имеют возможность относительно безбедного существования.

В частности, большая часть сельских предпринимателей является основными трудовыми мигрантами, именуемые в народе «хонинги», т. е. «единица на целую». Значительные семьи на само существование, в основном, из таких семей.

В ресурсе мобильности включается также и такая динамическая компонента, как ресурс психологической мобильности, выражающийся в уровне притязаний основного норматива семьи и уровне психологической приспособленности, дающей возможность определенной степени удовлетворения этих притязаний. Высокий уровень притязаний и психологической приспособленности также являются факторами, способствующими вертикальной мобильности семьи (в частности, коэффициент корреляции, рассчитанный между индикаторами, характеризующими уровень притязаний и психологическую приспособленность с одной стороны, и индикатором, характеризующим субъективную статусную динамику семьи за последние 10 лет с другой стороны, значимы для уровня значимости 0,01 и равны соответственно 0,11 и 0,14).

Характер экономических отношений в современной Армении стимулировал возникновение широких слоев таких авторов экономических отношений, как трудовые мигранты, безработные, индигенты. Представители этих групп, приобретая особый статус в современных условиях, являются неотъемлемой функциональной частью системы экономических отношений. Неучет этих слоев привнес бы существованию брешь в анализ социальной структуры современной Армении.

Пятидесятилетний период трансформации также являлся своей отпечаток на создающуюся стратификационную структуру. В частности, трансферты, поступающие в республику по социальным программам, породили особый слой, существующий в основном на эти поступления и не несущий позитивной экономической функциональной нагрузки.

С точки зрения культурных особенностей особое место занимает класс поседельного общества, до недавнего времени общении на совместном русском и армянском языках являлись показателем «единности» семьи и более высокого образования ее членов. Теперь же эту функцию частично начал выполнять на себя английский язык: и представляющая индигентная интеллигенция индигентного класса повышает статус человека.

Традиционные подходы к построению стратификационной структуры

Для характеристики населения по экономическим критериям был введен обобщенный индекс, основанный на среднемесячных подушевых финансовых показателях расходов и доходов семьи (включая и примерную стоимость проваденных в хозяйстве продуктов), а также на фильтрующих индикаторах богатства и бедности, с одной стороны выделяющих крайне бедные семьи, не имеющие возможности удовлетворить минимальные необходимые потребности, с другой — семьи, имеющие возможность приобретения предметов роскоши.

По результатам данных около 80% населения не имеет возможности удовлетворения необходимого минимума потребностей. Можно ли прийти за основу стратификации населения расслоения общества?

Обратимся к социально-культурным характеристикам таких семей. Результаты анализа свидетельствуют, что около 10% семей, характеризующихся формально как бедные, имеют возможность в свободное время посещать рестораны, дискотеки, театры, кино. Для образа жизни среднего жителя Армении такое времяпрепровождение весьма нехарактерно, в частности, ввиду дороговизны такого рода занятий. Как показали результаты количественного исследования, в армянской ментальности такое времяпрепровождение соответствует представлению об адекватном образе жизни. Если обратиться, например, к характеристике социальной сети таких семей, то увидим, что они обладают широким социальным связями и знакомствами, имеют широкий доступ к средствам массовой информации. Общий образ жизни таких семей соответствует образу жизни семей из более обеспеченных слоев. Такие семьи существуют за счет ресурсов своей социальной сети и, возможно, скрытых (в частности, криминальных) источников дохода.

Для бедных семей, например, примерно в 30% случаев характерна обособленность, отсутствие социальной сети, малая степень доступности источников информации и социальных услуг. Для небедных семей такая же картина характерна примерно в 10% случаев. Такие обособленные семьи имеют на своем уровне показатели самоидентификации, самостоятельности opinions, доступности социальных услуг вне зависимости от уровня экономического достатка.

Одним из показателей, определяющих дифференциацию различных способов проведения досуга, является образование (например, наличие различных способов проведения досуга значительно коррелирует с уровнем образования кормильца семьи; в корреляционное отношение между кумулятивным уровнем образования на одного члена семьи и типом проводимого досуга членов семьи для последних данных составил $r = 0,25$).

Если мы рассмотрим показатели уровня образования основного кормильца семьи в различных группах семей по достатку, то получим довольно неоднородную картину: среди беднейших и бедных семей примерно четверть составляют семьи, в которых кормильца имеют высшее образование или даже научную степень. А более половины небедных и богатых семей составляют семьи с кормильцами, имеющими среднее образование.

Таким образом, объединять в единый слой семьи с различным уровнем жизни, уровнем образования, различной степенью включенности в социальную инфраструктуру не представляется корректным, даже если эти семьи имеют одинаковые показатели материальной обеспеченности.

Отдельный интерес представляет дифференциация населения на основании профессионального статуса.

При анализе результатов количественного опроса выяснилось, что более 40% населения семей причисляется к экономически неактивному населению, в частности, безработных, домохозяйкам, пенсионерам. При этом среди семей с типичным представителем более трети семей отлича-

ются высоким показателем достатка, около четверти же таких семей характеризуются показателями крайней бедности. В чем причина этого, на первый взгляд, противоречивого положения дел? Как уже упоминалось, реалии современных трансформационных процессов породили новые формы экономической нестабильности, но до конца осознаваемой самими авторами.

В обществе еще не полностью сформировалось представление о профессиональном статусе, вследствие интенсивной профессиональной мобильности и временного лага в процессе осознания трансформации профессиональных установок. Если часть населения, будучи экономически активной, не воспринимает себя ни в каком из приемлемых для себя профессиональных статусов, то другая часть населения, наоборот, являясь экономически неактивной, тем не менее, идентифицирует себя с активным профессиональным слоем. Зачастую указываемый респондент профессиональный статус не соответствует функции вистора в системе экономических отношений. Этот феномен во многом является продолжением «эха» своего прошлого статуса. Например, среди кормильцев семей, идентифицирующих себя с профессионалами (по терминологии ISCO88), для 10% из них основным источником дохода является доход от сельскохозяйственных работ, а также доход от собственности, административных заработков, или же доход от собственного дела. Статус безработного также не всегда соответствует реальному статусу вистора. Если рассмотреть безработных кормильцев, то по последним данным более трети из них имеют постоянный заработок, в частности, доход от собственного дела, доход от собственности, и, наконец, большая часть — доход от сельскохозяйственных работ. Таким образом, при такой потере восприятия своего места в системе экономических отношений реальное измерение профессионального статуса крайне затруднено, в частности, из-за указанных психологических факторов самоидентификации.

Более того, в рамках одного и того же профессионального статуса выявляются существенные различия между его представителями в стандартах поведения, самоидентификации, культурных особенностях и различных аспектах материальной обеспеченности.

Например, слой дипломированных социальцев, или профессионалов, включает бы в себя, с одной стороны, высококвалифицированных иностранных профессионалов, работающих в иностранных или совместных фирмах, а также по программам на грантовой основе, в специализированных, работающих в высших политических эшелонах власти, и, с другой стороны, слабо адаптированных, слабо мобильных, немужских профессионалов, работающих в государственных учреждениях, в частных учебных заведениях и т. д. Кроме того, в этот же слой были бы включены и профессионалы, сменившие свою профессию, в частности, например, «челювк», рабочие и сфере услуг, которые все еще идентифицируют себя с классом профессионалов. Более того, в этот же слой попали бы лица, находящиеся по всем экономическим параметрам на дне общества, однако имеющие высокие статусные установки.

Иными словами, в рамках одного профессионального статуса выделяется совершенно разнородные слои, различие по уровню экономической активности и уровню адаптивности.

Таким образом, применение стандартных методов стратификации не дает представления о реальных слоях в обществе современной Армении. В частности, полученные традиционные слои были бы внутри настолько дифференцированы по таким показателям, как благосостояние, уровень жизни, возможности социальной мобильности, что было бы абсурдно их рассматривать, как единый функциональный социальный слой.

Интегральный подход к построению стратификационной структуры

В связи с указанными обстоятельствами выдвигается необходимость применения комплексных критериев стратификации, рассмотренная семей в едином приваиваем пространстве. Следует отметить, что было бы неверно приводить стратификацию современного общества в Армении, учитывая номинативно-возможные сочетания рассмотренных характеристик, поскольку многие из оценочных номиналов для реальной стратификационной структуры. Применение многомерных методов анализа, а также учет результатов измерений субъективных компонентов стратификации позволяла получить структуру основных факторов, формирующих стратификационную модель современной Армении, и таким образом социальный слой, акцентируя в эту модель. Внутри каждого слоя представители схожи между собой по основным показателям, и значимо отличаются по этим показателям от представителей других слоев.

В пространстве эмпирических индикаторов были выделены следующие показатели:

- Социально-экономические показатели (экономический статус, профессиональный статус, административный статус, уровень образования, имущественные показатели).
- Характеристики социальной инфраструктуры (широта родственных связей, широта социальной сети, степень обособленности семьи).
- Социально-культурные показатели (система ценностей, язык общения, способы проведения досуга).
- Характеристики социального доступа (доступность образования, здравоохранения, социальной помощи, включенность в информационную инфраструктуру).
- Характеристики социальной мобильности (характеристики территориальной мобильности, уровень экономической активности).
- Психологические показатели самоидентификация (статусная самоидентификация, динамика в самооценках за 5 последних лет и за 20 лет, уровень приваиваем, уровень психологической приспособленности).

Эти показатели составили базис неструктурированного пространства, служащего основой для дальнейшего анализа. Для выделения отдельных по рассматриваемым номиналам классов были применены методы неструктурированного многомерного анализа, в частности метриками были применены евклидово расстояние для стандартных признаков значений переменных, и, как обобщение, метрика Минков-

ского. Проведенная в несколько этапов кластеризация (в последовательных нескольких алгоритмах кластеризации, в том числе метода единичной связи, метода полной связи и метода Уорда с применением указанных метриков), позволила выделить стабильные кластеры расслоения, так сказать «слоев расслоения», на основе характеристик которого и было построено оптимальное расслоение. Оптимальное количество кластеров было выбрано согласно тесту Торейдана (см., напр., [3]).

Метод кластеризации позволил выделить такие слои населения, которые изначально не выделялись при применении традиционных методов стратификации.

Во-первых, выделяется слой экономически активного населения, который, несмотря на невысокие показатели благосостояния, обладает высоким адаптивным потенциалом и имеет ряд позитивных функций в системе современных экономических отношений Армении. Это — слой малых бизнесменов, в основном торговцев «супермаркетами», обладающих высокой территориальной мобильностью и высокой экономической активностью. При традиционном подходе этот слой либо слился бы со слоем бедняков, если бы во главу угла ставились экономические критерии, либо оказался представлен как слой безработных, т. е. социально неактивный слой, если бы критерием расслоения был профессиональный статус. Причины такого поведения дел будут рассмотрены ниже.

Во-вторых, кластеризация позволила выделить совершенно разнородный слой среди бедного населения страны, которые имеют различные источники возникновения и различные перспективы в автономности от дальнейших поворотов в истории страны.

Среди этих слоев выделяется особый слой так называемой «неадаптированной бедноты», представители которого — беднейшие семьи из ранее более зажиточных слоев, не адаптировавшиеся ни к новым экономическим условиям, ни в своем новом положении бедности. Они в меньшей степени идентифицируют себя с экономически сложившимся обществом (среди представителей есть и профессионалы, и рабочие, и самозанятые), субъективная статусная самооценка их довольно высока. При этом представители слоя характеризуются довольно высоким имущественным потенциалом, однако не способны реализовать этот имущественный потенциал, так как в точности времени достатки их семьи отличаются показателями крайней бедности, и, более того, экономический слой населения. В поисках причин возникновения этого слоя обратимся к характеристикам экономической установок его представителей. Подлинное большинство представителей этого слоя ориентировано на установившиеся, во многом сформировавшиеся к установившимся культурно-цивилизационные социальные нормы и ценности, тогда господствовало на себя роль распределителя общественных ресурсов, идентифицируя на минимальную плату за чисто формальную выполняемую работу.

Кроме этого слой выделяется еще один слой бедноты, во уже «адаптированной» бедноты, представители которой идентифицируют себя и упавшим населением (инвалидами, хронически больными, родителями-одиночками, безработными, пенсионерами). Основные источники

домов для этого слоя — социальная помощь, пенсия и пособия, помощь от родственников. Однако слой выделяется относительнольной автономией активности, в частности, представители его имеют доход от собственности, предков имущества. Имеет довольно высокие показатели доступа к специальным услугам, в частности, например, к услугам системы здравоохранения. Среди возможных причин возникновения этого слоя может быть обходными путями государства, заключавшаяся в том, что та часть поступающих в республику трансфертов, которая раздавалась заисполнителям, не служила стимулятором функциональной экономической активности населения.

В результате многомерной кластеризации появилась возможность объективной схемы для объектов, характеризующихся по первым восьми противоречивым показателям, такими как, например, рассмотренные выше семьи, характеризующиеся показателями крайней бедности и возможностью «адаптированного» времяпрепровождения.

Например, среди численности есть как представители низкого экономического статуса, так и представители высшего экономического статуса. Все они объединены в единый слой, так как по большинству показателей идентичны, в частности, по характеристикам социальной инфраструктуры, социальным культурным показателям, характеристикам социального доступа, экономическим показателям самоидентификации они имеют схожие показатели. В частности, часть старого советского чиновничества (номенклатура), утратив некоторые существенные источники дохода, частично сохранила возможность существования в пределах высших общественных слоев благодаря широкой социальной сети.

Таким образом, наряду с такими традиционными статистическими характеристиками, как показатели благосостояния, имущественные характеристики, профессиональный статус и т. п., выделяется по менее важным «динамическим» характеристикам, таким как экономическая активность, территориальная мобильность, психологическая приспособленность, способствующие повышению адаптационного ресурса и повышению шансов на вертикальную мобильность. В частности, важно динамическая компонента видится основной структурной компонентой для таких слоев, как слой предпринимателей и слой торговцев «местных».

Кроме того, такая статическая характеристика, как, например, имущественный потенциал, не определяет высокого места в общественной иерархии без соответствующих динамических ресурсов, как это было видно на примере «новых бедных».

Общая характеристика слоев по основным показателям

Результаты анализа исследований, примененные обществом можно традиционно разделить на три основных слоя (условно назовем их «контурными») по доступу в терминах средних тенденций. Внутри каждого слоя имеются свои дифференциации (расчленение) по экономическим характеристикам, но по средним показателям мы можем судить о контурных характеристиках и поведенческой стратегии общества.

Если характеризовать верхний макрослой в целом, то его представители резко отличаются по основным показателям от средних показателей по исследованной совокупности. Это, прежде всего, касается высокого уровня благосостояния и имущественного положения, места в системе принятия решений. Также представители этого слоя выделяются своей «клатностью», наличием большого числа родственных связей среди представителей того же слоя. Широкая социальная сеть проявляется также широкой сетью знакомств среди представителей государственной власти, судебных и правоохранительных органов, крупных собственников и так называемых «местных авторитетов». Наличие широкой социальной сети, прежде всего, касается представителей высшей администрации: представителей высших эшелонов власти и крупного бизнеса. Сюда же включаются и высшие военные чины.

Для представителей этого слоя характерно повышение оценки личного субъективного статуса по сравнению с оценками статуса 5 лет назад на общем фоне повышения этих оценок.

Хотя удельный вес этого слоя довольно мал, однако представители этого слоя характерны как для столицы, города Еревана, так и для провинции (марза), причем основная масса проживает в Ереване и крупных городских центрах; более половины этого слоя проживают в столице. Только 10% представителей являются владельцами недвижимости.

Для представителей этого слоя характерна включенность в информационную инфраструктуру: они имеют широкий доступ к средствам массовой информации.

Среди способов проведения свободного времени выделяются такие занятия, как посещение ресторанов, театра и кино, поездки за пределы республики с целью туризма и свидания с родственниками.

Другим слоем, представляющим такое верхний макрослой общества, является сильно разросшийся слой чиновничества, также характерный как для города, так и деревни, как для столицы, так и для провинции. Расчленение этого слоя теснее тяготеет к городам, однако, распределено более равномерно по сравнению с предыдущим слоем. Уровень достатка у представителей этого слоя также довольно высок, однако среди представителей встречаются и менее успешные семьи, преимущественно проживающие в провинциях. Если же сравнить субъективные характеристики положения семьи 15 лет назад с нынешним положением, то видно существование позитивных этак эшелонов. Оценка данных социальному статусу семьи и материальному благосостоянию семьи 5 лет назад и в настоящее время более стабильна, хотя имеют тенденции к повышению.

Однако, при всем при этом, представители этого слоя обладают высокими имущественными показателями; экономически активны, обладают широкой социальной сетью (которой, в основном, сами пользуются помощью), высоким положением во властной иерархии. Пользуются широким спектром средств массовой информации.

Следует отметить, что рассмотренный выше слой можно отнести к стабильным слоям, если принять во внимание способность представителей этого слоя сохранять высокую статусную идентификацию еще со

времени Советского Союза, а также таким адаптивными ресурсами, как экономическую активность и широту социальной сети.

Еще один слой можно отнести к верхним ступеням стратификационной иерархии. Это так называемые «адаптировавшиеся квалифицированные профессионалы», которые также находятся на высших ступенях по показателям достатка, и индивидуального благополучия, имеют широкую социальную сеть. Представителями этого слоя — лица, занимающиеся умственным трудом, имеющие высокий уровень образования (в частности, измеренный не только по количеству лет, затраченных на получение дополнительного образования (компьютерное обучение, курсы, в частности, за пределами Армении и т. п.). При этом более 90% представителей слоя в течение последних 10 лет не меняли своей специальности. Среди способов проведения досуга выделяются чтение, посещение театров, кино и концертов. Одним из симптоматических особенностей слоя является то, что он состоит преимущественно из жителей столицы.

Теперь обратимся к среднему микрослою. Здесь также выделяется слой, который можно назвать слоем профессионалов среднего уровня, отличительной особенностью которого является высокий уровень образования. Представителями этого слоя во многом схожи с предыдущим слоем, например, в 98% случаев получили дополнительное образование. Этот слой состоит в основном из профессионалов различного профиля. Однако, для этого слоя характерен относительно высокий уровень профессиональной мобильности — более трети представителей на протяжении последних десяти лет сменили свою специальность. Около 70% представителей этого слоя проживают в столице, примерно четверть — в провинциальных городах, и небольшая часть — в селах. Более половины представителей слоя имеют невысокий уровень благосостояния. Выделяются высокой экономической активностью, высоким уровнем инноваций, независимыми отношениями, обособленностью, слабой социальной сетью. Субъективные оценки для статуса и благосостояния семей 5 лет назад и сейчас практически стабильны, а оценки статуса и средним даже имеют тенденцию небольшого роста. Интересно, что по сравнению с оценками положения семей времени Советского Союза настоящее положение семей оценивается существенно ниже. Таким образом, этот слой состоит в основном из той части бывшей советской интеллигенции, которая имеет средний адаптивный потенциал, определенным образом приспособилась к существующим условиям, хотя и обладает невысоким экономическим статусом, однако, сохранила образ жизни и потребности, присущие слою профессионалов советской эпохи.

Среди рассматриваемого микрослоя выделяется слой предпринимателей. Этот слой в большей степени состоит из маргиналов, однако, у части представителей слоя начинает складываться статусная самодетерминация. Около 90% предпринимателей проживают в городах республики, треть из них в столице и больших городах, около 10% слой характерны для села. Следует отметить особый статус сельского предпринимателя. Вообще го-

воре, их следовало бы выделять в отдельный слой, но у большинства ресурсов, которыми они обладают измеримый процент. Это, в частности, владения на больших торговых точках, которые ведут между различными торговыми точками предпринимателей, которые бы существовали и отрыве от сельскохозяйственного труда, крайне мало, скорее предпринимательство — это дополнительный источник дохода. Такие семьи, где совмещается предпринимательство и сельский труд, идентифицируются по основным параметрам как крестьяне. Среди представителей же именно слоя сельские предприниматели выделяются особыми инновациями, индифференциацией себя с предпринимателями, благодаря тому уникально, который присущи им на селе вследствие повышенного благосостояния их семей.

Особенностью представителей слоя можно назвать широкую социальную сеть, сравнимую с социальной сетью верхнего слоя. Представители слоя характеризуются большим количеством знакомств среди местных «активных» и богатых (веч, отчасти, может служить индикатором привалязации предпринимательства), представителей власти и местного управления, судебных органов. Слой характеризует высокая социальная экономическая активность.

Экономический статус примерно половины предпринимателей можно охарактеризовать, как «небедные», 10% — выше среднего, однако более трети предпринимателей имеют низкий экономический статус.

В этом же микрослое выделяется особый слой торговцев-«челювков» (они в более, чем 90% являются трудовыми мигрантами). Представители этого слоя, в основном, «челювков», занимающиеся малой розничной торговлей на рынках и опенальных павильонах для этого населения. Около 70% представителей этого слоя имеют низкий экономический статус, как объективный, так и субъективный: «они следят за новинками». Для около 60% семей слой торговцев семьи является женщинами. Это — самый большой процент женщин-торговцев среди остальных слоев. Более трети представителей слоя проживают в селе, и представители этого слоя уже отличаются по своим основным характеристикам от крестьян. Для этих семей характерна относительно малая доля производимой сельскохозяйственной продукции. По показателям ресурса социальной мобильности представители этого слоя занимают один из самых высоких мест. Представители слоя характерны довольно высоким уровнем профессиональной мобильности. Другими словами, этот слой можно назвать динамическим или дифференцирующим слоем, который инноватив и дальнейшим либо ради предпринимателей, частично имигрирует, и частично пополнит ряды бедноты. Показатели маргинальности и беднейшей степени характерны для этого слоя по сравнению с интеллигентными слоями. Подтверждением этому может служить, например, тот факт, что около 70% представителей слоя идентифицируют себя с безработными и домохозяйками, не находя четкого определения своей деятельности.

Рабочие, ремесленники и крестьяне также являются представителями эмпирически функционального микрослоя. Представители этого слоя способны давать сравнительно высокие статусные самооценки, сравнимые с оценками профессионалов и верхних слоев. В связи с этим

следует отметить, что в обществе субъективный престиж рабочего доведен до уровня, примерно, на третьем месте после профессионалов высшего и среднего звена. Этот факт во многом обуславливается ценностью системы социального статуса, где издавна высоко ценится ремесло и ручной труд. При этом реальный социальный статус у представителей этих слоев относительно низок, также низка степень их ответственности в системе принятия решений.

Распределение рабочих по достатку более однородно по сравнению с крестьянами: около 60% семей имеют средний экономический статус и выше. Рабочие в подлинном своем большинстве — городские жители. Статус рабочего в деревне в течение десятилетия после начала трансформации практически не изменился: типичны заводы, ремесло, производство транспорта, играли второстепенную роль по сравнению с сельскохозяйственным производством. Сейчас этот слой различает возрастную, половую, семейную рабочую силу, в основном, идентифицируются, как крестьяне. Сейчас имеется небольшой процент строителей и ремесленников на селе. Для представителей городского слоя рабочих характерна более широкий диапазон специальностей: строителя, водители, ремесленники и т. п. При этом квалификация рабочего не играет ключевой роли для определения основных его характеристик. Для представителей этого слоя характерна, в основном, работа в частных организациях. Среди представителей слоя есть и самозанятые, однако, по основным показателям они идентифицируются именно со слоем рабочих, а не, например, со слоем предпринимателей или мелких бизнесменов. В частности, представители слоя характеризуются невысоким уровнем образования и невысокими показателями экономической активности.

По достатку крестьяне распределены более неравномерно по сравнению с рабочими: около 30% крестьян характеризуются крайней бедностью, около трети бедны, остальные являются бедными. Около 18% крестьян проживают в провинциальных городах. Крестьяне также характеризуются высоким уровнем образования и экономической активности. Крестьянское крестьянство все еще сохранило обиходный стиль жизни, в частности, в слое семей высокий среди остальных слоев процент семей, имеющих крепкие родственные связи, высокий процент семей, постоянно участвующих в межрегиональных отношениях. Среди крестьян примерно 16% представителей идентифицируют себя с фермерами, предпринимателями и бизнесменами в сельском хозяйстве. Около 13% крестьян считают себя безработными, хотя и заняты в сельскохозяйственном производстве. Около 10% занимаются ремеслами, строительством и т. п.

Особенностью субъективного статусного восприятия крестьян является полное отсутствие динамики в оценке собственного экономического и материального статуса сейчас по сравнению с периодом 5-летней давности. Для рабочих, например, характерно небольшое снижение оценки экономического статуса, и существующие ожидания тесно связаны с социальным статусом.

Оставшийся слой находится на самой низкой ступени стратификационной иерархии, она принадлежит высшему макро-слою. Это — так называемая бедность. Представители бедности различаются относительно по сво-

им характеристикам от средних характеристик по совокупности в нашу сторону. Представители этого слоя крайне низко обеспечены, малообразованы, в основном изолированы, не включены в социальную инфраструктуру, за исключением так называемого завышенного слоя, или адаптированной бедности. Отличительной особенностью этого слоя является высокая степень самоидентификации его представителей как уязвимого населения. Среди представителей этого слоя наибольший процент лиц, идентифицирующих себя как представителей особых социальных групп — инвалидов, хронически больных, инвалидов, безработных и т. п.

Представители этого слоя, хотя и относятся, в основном, к крайне бедным и уязвимым семьям, однако экономически довольно активны, имеют несколько источников дохода, включены в социальную инфраструктуру, при этом основным источником дохода является социальная помощь и помощь родственников. Интересно, что 2,8% семей относятся к бедным семьям. 70% этого слоя являются реципиентами государственных социальных служб, около 26% представителей обращались за помощью, и, по их словам, получили отказ в предоставлении помощи.

Слой равномерно распределен между столицей, провинциальными городами и сельской местностью. Уровень доступа к социальным услугам, в частности, к услугам здравоохранения, для представителей этого слоя довольно высок.

Особенностью адаптированной бедности является высокая статусная самооценка, сравнимая с оценками профессионалов. Представители этого слоя в значительной степени идентифицируют себя с уязвимым населением. Например, около 10% представителей этого слоя идентифицирует себя с профессионалами, техническим персоналом, самозанятыми и т. п. Уровень доступности социальных услуг крайне низок, также низок уровень благосостояния. Практически все представители слоя живут за чертой бедности. Характерной особенностью семей из этого слоя является сравнительно высокая эмоциональная характеристика, причем этот ресурс, практически никак не используется представителями этого слоя. Слой характеризует крайне низкая степень экономической активности. Если обратиться к психологическим характеристикам представителей, то более 85% представителей этого слоя предпочли бы иметь не очень обременительную работу, а не гарантированный минимальный оклад, и более 95% представителей считают, что государство обязано обеспечивать население проекционный минимум. Территориально слой более тяготеет к городам. Особый интерес вызывает сельский состав: основная часть (около трети). Ее представители — это бывшая сельская интеллигенция, которая уже отделилась от крестьянского труда, имеет городской образ жизни, и теперь, не будучи реально востребованной со стороны общества, не может адаптироваться к крестьянскому труду и быту.

Этот слой можно отнести к нестабильным слоям, представителями которого характеризуются показателями маргинальности.

Слой изолированной бедности, или excluded больше характерен для городов: только треть проживает в селах, около 40% проживают в столице, остальные — в провинциальных городах. Характерны особенно-

сти — крайняя бедность, изолированность, малая социальная сеть, малая включенность в информационную инфраструктуру, отсутствие доступа к социальным услугам, низкое самосознание. Подпадающие большинство семей имеют коридоры либо безработных, либо — инвалидов. Среди представителей имеются семьи безработных. Более 55% слои не обращались за социальной помощью, а остальные получили отказ в предоставлении этой помощи. Почти все семьи, где имеются лица студенческого возраста, не имеют доступа к высшему образованию. Около 5% семей не имеют возможности обеспечивать своим детям среднее образование. (При этом среди остальных слоев доступ к среднему образованию практически полный, если не считать слой мелких бизнесменов, 1,1% семей которых не может обеспечить детям среднее образование вследствие миграционной деятельности.)

Если продолжить характеристику слоев по таким показателям, как уровень востребованности слои, уровень преемства социальнических ценностей, уровень включенности в политику, уровень экономической грамотности, уровень готовности к риску при осуществлении своих целей, которые не вошли в основное пространство видения мира, то более всех слоев будут выделяться 4 слои: элита, чиновничество, высококвалифицированные профессионалы и предприниматели. Представители этих слоев значимо характеризуются большей политической активностью, большей ориентацией на Запад и западные ценности, меньшей степенью принятие социальнических ценностей, большим уровнем экономической грамотности и большей готовностью рисковать при осуществлении своих целей.

Литература

1. Рабуре В. В., Шахраман О. И. Социальная стратификация. М., 1996.
2. Ganzeboom H. V. G. and Treiman D. J. Internationally Comparable Measure of Occupational Status for the 1988 International Standard Classification of Occupations // Social Science Research. 1996. P. 201-239.
3. Everitt B. S., Landau S., Leeve M., Stahl D. Cluster Analysis. 9th ed. Wiley, 2011.

Каламтарян Э.

Ереванский государственный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

В настоящее время во многих странах осуществляется переход от авторитарной системы управления к демократичной, обеспечивающей широкие возможности для свободной распространения информации.

Основание важности свободы информационного пространства и эффективности ее применения во многом могут обусловить довольно высокий уровень деятельности государства, личности, общества. Очевидно, что информационное управление развивается в соответствии с социально-экономическим развитием общества и на базе развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Для становления информационных технологий (ИТ) и информационного общества в информационной политике приобретает важность информационное право, оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с информацией. Вообще любые отношения между людьми находят информационно-социальную, и поэтому об информационном праве можно говорить в широком и узком смысле.

В широком смысле нормы информационного права распространены во всех сферах законодательства. В узком смысле информационному праву присваиваются только нормы, регулирующие только информационный процесс.

Информацию таким образом надо понимать как субъективное, относительное право получения информации. Однако даже в таком случае право на информацию не является однородным явлением, так как существуют организационные, гражданские и иные права на получение информации. Каждое из них имеет свое значение и соответствующих сфер права, т. е. когда информация выступает в качестве конечительного результата.

Право на доступ к информации является одним из основных прав человека, которое признается многими международными документами. Информационное право как самостоятельная сфера права базируется на свободе информации, запрещенной на правовой основе (все то, что не запрещено законом, разрешено).

Этот принцип закреплён в основных международных правовых документах, конституциях и ряде других законов. Как отмечается во Всеобщей декларации прав человека, утверждённой и провозглашённой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на свободу, свободу мысли, убеждений и право на свободное выражение их. Впоследствии эти права нашли свое отражение в ряде международных документов. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (в которой отмечается, что свобода получения и распространения информации осуществляется без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов), которые закреплены в ст. 1, 12, 19, 27.

Говоря о правовой базе информационного управления РА, следует отметить, что одной из основных проблем, вставших перед государством в этой сфере, считается формирование единого информационного пространства и предпринятие шагов, направленных на информирование общества. Формирование единого информационного пространства стало актуальным и в контексте безопасности человечества во всем мире.

Тем не менее, в условиях глобализации и развития информационного общества, наряду с экономической интеграцией, информационное пространство неизбежно должно стать единым. Очевидно, что становление гражданского общества, находящегося переходной составляющей демократического пути развития РА, может существенно способствовать становлению информационного общества, и, в частности, повысить роли граждан и гражданских организаций в процессе формирования государственной информационной политики.